

В родовой кумирне Лу Синхань послушно стоял на коленях, опустив прекрасные глаза, в которых не читалось ни единой эмоции.

Тишину нарушило едва уловимое мяуканье.

Лу Синхань радостно вскинул взгляд, озираясь по сторонам.

Лин Цзымо, пребывая в недоумении и чувствуя себя задетым, подумал: Неужели я настолько мал, что меня совсем не видно?

— Мяу! — недовольно подал голос Лин Цзымо.

— Оказывается, ты здесь, малыш. Тебя тоже наказали и заставили стоять на коленях? — Лу Синхань поднял его на руки и с улыбкой поинтересовался.

Да как такое возможно? Кто посмеет заставить меня, господина, стоять на коленях?

Впрочем, быть на руках у Лу Синханя ему очень даже нравилось.

Лин Цзымо встал на задние лапки, опираясь на руку Лу Синханя, а передними уперся ему в плечо.

Он потерся пушистой головкой о щеку Лу Синханя. Тот замер на мгновение, а затем просиял:

— Ты меня утешаешь?

От этой ослепительной улыбки Лин Цзымо на миг потерял дар речи. О боги, у меня сейчас кровь из носа пойдет, что же делать? Неужели передо мной сам бог красоты?

Лин Цзымо сложил передние лапки, закрыл глаза и с благоговением поклонился Лу Синханю.

Лу Синхань не сдержал смешка и чмокнул котенка в мордочку:

— Какой же ты милый.

Лин Цзымо вдруг смутился: Он, он, он... он сказал, что я милый? И поцеловал меня? Отец всегда говорит, что старший и второй отцы милые, и тоже целует их. Неужели я ему нравлюсь? Отец был прав: любовь — это резонанс душ, неважно, какого ты пола. И вот моя любовь настигла меня, это тоже резонанс душ, и даже то, что мы разных видов, не помеха! Раз так, как я могу позволить ему грустить? Я, Лин Цзымо, торжественно заявляю: отныне Лу Синхань — мой супруг!

Пока он предавался этим мыслям, он почувствовал тепло под носом. Лу Синхань поспешно достал платок и вытер кровь.

— Что случилось? Ты поранился?

Лин Цзымо небрежно смахнул остатки крови лапкой и покачал головой.

— Это все моя вина. Если бы я был сильнее, то смог бы защитить тебя, а вместо этого приходится тебе, маленькому котенку, защищать меня.

Нет-нет, защищать жену — мое предназначение! — Лин Цзымо с самым серьезным видом посмотрел на Лу Синханя.

Лу Синхань не понял его выражения, лишь потрепал по головке:

— Не бойся, я стану сильнее и тогда защищу тебя.

Я помогу тебе стать сильнее, я исполню всё, чего ты пожелаешь.

Вдруг Лин Цзымо что-то вспомнил. Он спрыгнул с колен Лу Синханя, облизывая лапку и начал выводить на полу: Они лгут тебе. Твое происхождение — ложь, Секта Меча не причиняла тебе вреда.

Лу Синхань слегка опешил, а затем стер надпись:

— Откуда ты знаешь?

— Старый пень сказал.

— Старый пень?

— Дун Юань.

Лу Синхань тихо вздохнул:

— Я знаю. Понял это еще три года назад, когда вступил в секту.

— Знаешь? Тогда почему ты до сих пор здесь?

— Хочу докопаться до истины. Но я бездарен, не могу освоить ни одну технику.

Его талант с корнем дерева высшего качества не мог быть таким низким, даже с телом «сосуда для пилюль» он должен был хоть что-то освоить. Очевидно, тот старик строил козни. Нужно немедленно вернуться в Секту Меча, там наверняка найдется подходящая для него техника.

Эх, мой непутевый отец, когда же он обо мне вспомнит? Просто беда.

Впрочем, Лу Синхань еще не достиг стадии инии, вдруг он проголодается?

При этой мысли Лин Цзымо на своих коротких лапках поскакал прочь.

Лу Синхань с досадой смотрел ему вслед: интересно, куда он направился? Лишь бы не попался кому-нибудь.

Вскоре Лин Цзымо вернулся. Весь в листьях, с небольшим узелком на плече, он вприпрыжку вбежал обратно.

— Вернулся? Где ты был?

Лин Цзымо протянул ему узелок, жестом предлагая открыть.

Лу Синхань с любопытством развязал ткань, и оттуда показались ярко-красные ягоды.

— Это мне? — в голосе Лу Синханя послышалось удивление.

Лин Цзымо кивнул. Он сорвал их на задней горе, тетушка Синьэр говорила, что они очень полезны.

Лу Синхань действительно проголодался. Он взял ягоду и откусил кусочек — во рту разлился сладкий сок.

Лу Синхань замер: как вкусно. Он и не заметил, как съел всё.

Стоило закончить с ягодами, как от тела Лу Синханя повеяло тонким ароматом. Лин Цзымо вдохнул этот запах, и в его даньтяне разлилось приятное тепло. Вскоре он почувствовал, что печать на его даньтяне ослабла.

Поняв, что происходит, Лин Цзымо сперва удивился, а затем радостно прижался к Лу Синханю. Печать была сорвана, и духовная энергия хлынула по венам.

Однако вскоре он почувствовал неладное: энергия внутри бушевала, мечась из стороны в сторону. Лин Цзымо закружилась голова. Глядя на обеспокоенного Лу Синханя, он вдруг увидел перед собой не человека, а нежное, ароматное лакомство, которое так хотелось... съесть.

Лин Цзымо тряхнул головой, пытаясь прийти в себя:

— Мне так плохо... Синхань, от тебя так вкусно пахнет.

Голос Лин Цзымо звучал мягко и тягуче, невероятно притягательно.

Лу Синхань поразился:

— Ты умеешь говорить? Сяо Хэй?

Лин Цзымо не ответил, в его голосе сквозила растерянность:

— Так жарко... так плохо.

Лу Синхань понял, что дело дрянь. Он поспешно направил духовную энергию и прошептал заклинание — нефритовый кулон на его поясе слабо засветился, и аромат исчез.

Взгляд Лин Цзымо прояснился, он тут же сел в позу для медитации.

Лу Синхань наблюдал, как крошечные лапки котенка складывают печати, а сам он шепчет заклинание очищения сердца.

Через некоторое время Лин Цзымо успокоил бушующую энергию, открыл глаза и выдохнул мутный воздух.

— Ты... ты в порядке? — осторожно спросил Лу Синхань.

— Да, всё хорошо, — энергия восстановилась, и Лин Цзымо понял, что может говорить.

— Ты умеешь говорить?

— Мгм, до этого я был запечатан, поэтому не мог. — Лин Цзымо дал краткое объяснение.

— Как ты сейчас себя чувствуешь? — Лу Синхань теперь боялся к нему прикасаться.

Лин Цзымо приблизился и сам потерся о его ладонь:

— Мне очень хорошо, спасибо тебе. Если бы не твой аромат, не знаю, когда бы я еще смог прорвать печать.

— Ты демон?

— Я... — Нет, нельзя говорить, что я Магический дух, вдруг он решит, что у меня корыстные цели? — Я духовный зверь, не демон, можешь не волноваться.

Лу Синхань вспомнил недавние изменения в своем теле и спросил:

— Что я только что съел?

Лин Цзымо задумался и честно ответил:

— Не знаю названия, но тетушка говорила, что это укрепляет тело и очень полезно.

— Неудивительно, — прошептал Лу Синхань, опустив глаза.

— Синхань, ты злишься? — Лин Цзымо запрыгнул ему на плечо и с опаской спросил.

Лу Синхань покачал головой:

— Нет, не злюсь. Сяо Хэй, на тебя только что повлияло мое тело.

— О, пустяки, у меня тело — что надо! — Лин Цзымо выпятил грудь и продемонстрировал свои «мускулы».

Лу Синхань не сдержал улыбки при виде такой комичной картины.

— Ты улыбнулся! Тебе стало лучше?

— Спасибо, что всегда меня веселишь.

— Да брось, ты ведь мой... — Нельзя говорить, что он мой супруг, а вдруг он застесняется или испугается? — Ты мой хороший друг, у меня, кроме тебя, никого нет.

— И ты мой единственный друг. — Лу Синхань прижал Лин Цзымо к себе и потерся щекой о

его шерстку.

— Долго тебе еще здесь стоять?

— Не знаю, минимум дня три. Каждый раз так, я уже привык. — Лу Синхань усмехнулся над самим собой.

— Хочешь, я принесу тебе поесть?

— Хорошо.

Едва он успел договорить, как дверь кумирни со скрипом отворилась.

Лин Цзымо тут же активировал талисман невидимости, запрыгнул на плечо Лу Синханя и прошептал на ухо:

— Я стал невидимым, не волнуйся.

Лу Синхань послушно опустился на колени и почтительно произнес:

— Старший брат Дун.

— Хань-эр, осознал свою вину? — Позади раздался маслянистый, вызывающий тошноту голос Дун Чэнчэна.

Лу Синхань, подавляя отвращение, мягко ответил:

— Юйхань виноват, не должен был перечить старшему брату и проявлять холодность.

Дун Чэнчэн обошел Лу Синханя, притащил стул и сел. Глядя на него сверху вниз, он кончиком сапога приподнял его подбородок:

— Вот так бы сразу. Если бы ты был покладистее, старший брат не позволил бы тебе терпеть такие обиды. В конце концов, твоя кожа такая нежная, если на коленях появятся ссадины, я ведь тоже буду переживать.

Лу Синхань поднял глаза и посмотрел прямо на Дун Чэнчэна, едва не рассмеявшись: лицо того было покрыто черной копотью.

Лу Синхань притворно забеспокоился:

— Что случилось с лицом старшего брата?

Невидимый Лин Цзымо, видя, как чья-то нога касается подбородка Лу Синханя, пришел в ярость. Смешав магическую и духовную энергию на зубах, он изо всех сил впился в ногу Дун Чэнчэна.

Тот взвыл от боли, а Лин Цзымо с отвращением выплюнул окровавленную слюну.

<http://bllate.org/book/18884/1844387>